

Монти впервые был так серьёзен, но получил отказ, и не смог сдержать низкий рык. Его алые губы раздвинулись, обнажив белые клыки. Лоцяо не испугался. Хотя он признал, что, возможно, стал геем, но степень его «изгиба» всё же нужно было контролировать. Сразу же становиться полностью геем он не был готов!

Думая о том, что мечты о ласках с самкой леопарда ушли в прошлое, Лоцяо чувствовал, что будущее выглядит мрачным. Неужели его соблазнил леопард? Неужели он настолько несчастен?

Лосен и Ложуй услышали странные звуки, пошевелили ушами и одновременно открыли глаза, с ужасом обнаружив, что папы нет!

— Папа?!

Ложуй тут же встал, осматриваясь вокруг. Лосен тоже поднялся, но не стал, как брат, а сразу подошёл к ближайшему дереву и, подняв голову, спросил:

— Папа?

Услышав голоса маленьких гепардов, Лоцяо больше не мог сдерживаться и дал Монти лапой. Хотя его сила была меньше, чем у леопарда, но он мог царапаться!

Это было не очень по-мужски, но другого выхода у него не было.

Монти легко уклонился, позволив Лоцяо неуклюже спуститься с дерева, вернуть маленьких гепардов к куче травы и снова уложить их спать.

На этот раз Монти не стал снова поднимать спящего гепарда на дерево, а положил подбородок на передние лапы, глядя куда-то в темноту. В золотистых глазах леопарда мелькнул странный свет.

Два дня подряд Лоцяо поднимали на дерево посреди ночи. Леопарды — ночные животные, и ночью они бодрее, чем гепарды. Папа-гепард, страдающий от недосыпа, почувствовал, что дело принимает серьёзный оборот. На третий день рано утром Лоцяо строго заявил леопарду:

— Ухожу, возвращаюсь на свою территорию!

К удивлению, Монти без возражений согласился с Лоцяо и даже сам проводил его до границы территории. Лоцяо ещё не совсем понимал, что происходит, как леопард уже повернулся и исчез в высокой траве.

Лоцяо с Лосеном и Ложуем стояли на границе территории в растерянности. Должен ли он радоваться, что смог «уйти целым и невредимым» из лап Монти, или сидеть в углу, рисуя круги, осознавая, что стал геем?

В конце концов, каждый день, когда такой красавец обнимал и целовал его, и это не вызывало отвращения, не стать геем было невозможно. А способ, которым он превратил прямой угол в тупой, был его же собственным изобретением. Неужели он сам вырыл себе яму?

Монти отпустил Лоцяо не без причины. Он почувствовал запах опасности на своей территории. Кто-то чужой вторгся в его владения, скорее всего, это был тот самый самец леопарда, которого он ранее прогнал. Пока он не разберётся с нарушителем, Лоцяо здесь оставаться не стоило. А после того, как проблема будет решена... Нужно ли говорить?

Лоцяо немного подождал на границе территории. Стоя с подветренной стороны, он не почувствовал запаха львов, что означало, что прайд, вероятно, ушёл. Лоцяо решил вернуться с Лосеном и Ложуем к скалистой горе. В конце концов, это был их дом.

Два маленьких гепарда всю дорогу молчали, тесно следуя за Лоцяо, идя в густой траве. Яркие пятна за ушами Лоцяо были хорошо видны, что помогало малышам не потеряться.

Добравшись до скалистой горы, Лоцяо тщательно обнюхал всё. Эти гранитные глыбы, лежащие на поверхности, не были помечены львами или другими хищниками, и не было никаких посторонних запахов.

Лоцяо снова очистил пещеру, постелил свежую сухую траву, и два маленьких гепарда радостно начали кататься по ней. На территории леопарда они никогда не чувствовали себя по-настоящему расслабленно, хотя Лоцяо был рядом. Их шестое чувство подсказывало, что нужно быть осторожными. Это была природа и инстинкты зверей.

Лоцяо оставил Лосена и Ложуя в пещере, а сам забрался на высокую гранитную глыбу, которая была идеальной смотровой площадкой. Тушу бегемота и её детёныша уже давно растащили львы и падальщики, и в воздухе не было ни малейшего запаха львов, что подтверждало, что они ушли.

Лоцяо наконец смог выдохнуть с облегчением.

Лосен и Ложуй вышли из пещеры и забрались на гранитную глыбу, где стоял Лоцяо, и, подражая ему, начали осматривать окрестности. Кроме скал, кустов, зарослей сухой травы и нескольких деревьев, они ничего не увидели. Это место было довольно бедным, по сравнению с территорией леопарда, но находиться здесь было комфортно для всех троих.

Лоцяо лёг, обняв двух маленьких гепардов, и хотел выразить свои чувства, но малыши не дали ему этого сделать. Ложуй потёрся о него:

— Папа, я хочу есть.

Ну что ж, эмоции и восторги перед голодными маленькими гепардами — это пустяки!

Пасен и Джело убили антилопу, и, как только наелись, Пасен направился к территории Лоцяо. Джело не совсем понимал, почему его брат так одержим этим гепардом, но, привыкнув действовать вместе с Пасеном, махнул хвостом и последовал за ним, оставив остатки туши антилопы уже ждавшим стервятникам.

Тем временем Орос, патрулирующий границу, наконец встретился с Насом, который тоже осматривал свою территорию. Оглядев Наса, такого же эволюционера и почти такого же сильного, как он сам, Орос презрительно фыркнул, задней лапой поскрёб землю, оставляя свой запах и метки, показывая Насу, что это его территория.

Нас не отставал.

Два, казалось бы, равных по силе льва снова начали демонстрировать друг другу свои мощные тела и огромные клыки, пытаясь запугать соперника, но это не сработало.

Битва королей львов была на пороге. Место их столкновения находилось менее чем в двухстах метрах от границы территории Лоцяо.

Лоцяо и два маленьких гепарда ждали несколько часов, но так и не увидели добычи. Вокруг была пустота и уныние.

— Папа, я очень хочу есть.

Лоцяо облизал Ложуя. Он тоже был голоден, но поймать им было нечего. Какая печальная жизнь.

Ведя двух маленьких гепардов вниз с камней, Лоцяо решил попытаться счастья на границе территории. Может быть, там он сможет поймать зайца. Что касается бородавочников, то с тех пор, как последний из них был убит Монти и съеден, они не видели свинины, если только новая семья не переедет сюда.

Идя, Лоцяо вдруг вспомнил о своём соседе, с которым однажды столкнулся. Где же жил тот огромный питон? Если он был в норе, может быть, можно было бы как-то его убить и съесть...

Кстати, гепарды едят питонов?

Питон, мирно спавший в своей норе, вдруг почувствовал озноб и с недоумением пошевелил головой. Он же хладнокровный, откуда это ощущение?

Лосен и Ложуй не знали, что задумал Лоцяо. Хотя он и говорил им, что можно съесть их соседа без ног, у двух маленьких гепардов не было представления о том, как поймать питона. Они однажды столкнулись с золотой коброй, этой ядовитой змеей без ядовитых зубов, которая пряталась в сухой траве, и её было трудно заметить. Лосен чуть не наступил на её хвост, но шестое чувство спасло ему жизнь. Когда Лоцяо увёл их на несколько десятков метров, они всё ещё видели, как змея подняла переднюю часть тела и расплющила шею.

Лоцяо знал не так много ядовитых змей, но золотая кобра была одной из самых ядовитых. Ещё была чёрная мамба, у которой рот был чёрным, и её яд был настолько сильным, что при встрече с ней лучше было обойти стороной.

Два маленьких гепарда не имели реального представления о ядовитых змеях. Пока они сами не столкнутся с ними, они никогда не поймут, насколько опасны эти длинные и тонкие существа без ног.

Даже львы, получив дозу яда, могли ослепнуть или умереть. Некоторые могли выжить, благодаря своему метаболизму, но гепарды на это не способны.

— Слушайте, любопытство — это хорошо, но только если оно не угрожает жизни.

Слова Лоцяо Лосен и Ложуй запомнили твёрдо, но под серьёзной внешностью Лоцяо всё ещё скрывалась несерьёзная натура. Нормальный гепард стал бы пытаться поймать питона, чтобы съесть его? Это последствия того, что он слишком много времени провёл с леопардом?

Питон, всё ещё переваривающий свою последнюю добычу, снова сжался. Ему было не от одиночества, а от холода.